ИСТОРИЯ, ЛЮДИ, ЦЕННОСТИ

HISTORY, PEOPLE, VALUES

УДК 930.1

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-57-63

Александр Станиславович Маджаров,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: mas@home.isu.ru

Прикладная методология как проблема отечественной историографии XVIII – XIX века (постановка проблемы)

В статье охарактеризованы прикладная методология, метод историка как система в структуре истории исторической науки (историографии). В предметное поле историографии – истории исторической науки – входит изучение собственных теоретико-методологических «конструкций»: теории, метода. Однако систематически изложенной истории прикладной методологии, специальных разделов (параграфов), раскрывающих метод, нет в учебниках по отечественной историографии, завершающих процесс историографического исследования. Историографическая ситуация в сфере прикладной методологии обострилась в постмарксистский период. Это связано, в частности, с отсутствием прямой постановки этой проблемы в рамках истории исторической науки (историографии). Историки исторической науки, философы М. А. Кукарцева, Н. И. Смоленский, А. А. Чернобаев, А. Б. Соколов, а также их предшественники Н. Л. Рубинштейн, А. Л. Шапиро и другие согласны с тем, что не существует единого варианта методологии. Однако этого признания мало. Требуется систематическое, основанное на едином подходе, рассмотренное в рамках истории исторической науки исследование вопроса о методологическом арсенале историков – от В. Н. Татищева – до В. О. Ключевского и других, описание того, как зарождался, развивался, способствовал открытию новых граней «истории», наконец, исчерпывал себя метод автора, школы, направления. Нуждаются в специальном исследовании вопросы соотношения философских идей классиков философии и методологического арсенала конкретного историка, влияния ценностной ориентации историка на форму и содержание предмета исторического исследования, на подбор совокупности основных понятий, используемых для раскрытия темы. Изучение этих элементов внутренней формы истории исторической науки актуально, так как переводит анализ эволюции метода с эмпирического (обзор содержания) на теоретический уровень – изучение структуры, эволюции, «механизма» прикладной методологии, открывает путь к формализации исторического знания.

Ключевые слова: история исторической науки (историография), внутренняя форма исторической науки, философия, методология, прикладная методология, направление, школа

Aleksandr S. Madzharov,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: mas@home.isu.ru

Applied Methodology as a Problem of Domestic Historiography of the 18th-19th Centuries (Statement of the Problem)

The article is about the applied methodology, the method of the historian as a system in the structure of the history of historical science (historiography). The subject field of historiography, the history of historical science, includes the study of its own theoretical and methodological “constructions”: a theory and a method. However, there is no systematic history of applied methodology, special sections (paragraphs) revealing the method in the textbooks on domestic historiography crowning the process of historiographical research. The historiographical situation in the field of applied methodology worsened in the post-Marxist period in particular.

© Маджаров А. С., 2019

This is due, in particular, to the lack of a direct statement of this problem in the history of historical science (historiography). Historians of historical science, philosophers M. A. Kukartseva, N. I. Smolensky, A. A. Chernobaev, A. B. Sokolov, as well as their predecessors N. L. Rubinstein, A. L. Shapiro and others agree that there is no single version of the methodology. However, this recognition is not enough. A systematic study of the methodological arsenal of historians, from V. N. Tatishchev to V. O. Klyuchevsky and others, is required based on a unified approach, considered within the framework of the history of historical science, a description of how the author's method, school and direction originated, developed, contributed to the discovery of new facets of "history" and finally exhausted itself. We need special studies in correlation between the philosophical ideas of the classics of philosophy and methodology of the particular historian, influence of the value orientation of the historian on the form and content of the object of historical study, the selection of a set of core concepts used for the topic. The study of these elements of the internal form of history of historical science is urgent, for it translates the analysis of the evolution of the method from the empirical (content review) to the theoretical level – the study of the structure, evolution, "mechanism" of applied methodology and opens the way to formalizing historical knowledge.

Keywords: history of historical science (historiography), internal form of historical science, philosophy, methodology, applied methodology, direction, school

Введение. Методологический аспект исторической науки как структура (и процесс) конкретно-исторического исследования в рамках предмета истории изучен слабо.

В историческом сочинении приём, принцип, метод, как средство познания, определяя его логику и результаты, растворён в тексте, скрыт от непосредственного наблюдения и не является предметом исследования «чистого» историка. Философия, напротив, исследует «голые» теории, принципы, методы, бытующие в своей предметной нише, вне исторической науки, вне решения конкретной исторической проблемы.

Философ М. А. Кукарцева в статье «Трансформация эпистем: познание истории в ускользающем мире. Вместо введения», обращала внимание на эту сторону исторического познания. Она, ссылаясь на Луиса Минка, справедливо писала, что философы обсуждают «логическую теорию», а историки – занимаются практикой, которая «для большинства историков... значит больше чем теория» [2, с. 11, 12].

Историография – история исторической науки, историческая дисциплина, которая, предполагает рефлекссию (изучение самой себя), призвана осмыслить, вербализовать (выразить словами) собственные теоретико-методологические «конструкции»: источники, теорию, метод.

Однако в истории исторической науки, в её «повседневном обиходе», преобладает эмпирический, описательный подход. В обыденной практике особенно диссертационных работ, историография, как правило, ограничивается хронологическим обзором литературы по теме исследования. Методологические разделы подавляющего числа современных, по крайней мере, кандидатских диссертаций, дают оторванный от

своей темы перечень известных методов и одновременно грешат неумением сформулировать особенности собственного инструментария.

Упомянутая ситуация знакома каждому, кто профессионально занимается историей исторической науки.

Результаты исследования и их обсуждение. Место прикладной методологии в историографии. Исторический метод, помимо универсальных, соответствующих духу времени категорий, несёт в себе особенности, обусловленные личным выбором исследователя.

Прикладная методология «очеловечена» историком, существует не только как система независимых от исследователя, объективных категорий анализа, присущих определённому времени, но и как их вариант, модифицированный исследователем «под себя», под свою тематику. Это метод исследования, объединяющий историков одного направления, школы, метод конкретного историка.

Факт существования такой проблемы очевиден. Его признают специалисты по методологии, отечественной и зарубежной историографии.

Согласно замечанию Н. И. Смоленского, высказанному в учебнике «Теория и методология истории», «в исторической науке нет какого-либо единственного варианта методологии»¹.

По словам автора и редактора учебника по отечественной историографии А. А. Чернобаева (2015) «каждый историограф выбирает соответствующую его представлениям методологическую основу, с

¹ Смоленский Н. И. Теория и методология истории: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – 4-е изд., испр. – М.: Академия, 2012. – С. 4.

позиций которой оценивает исторические сочинения»¹.

А. Б. Соколов в учебнике по зарубежной историографии признаёт факт наличия упомянутой проблемы. Он подчёркивает, что «методология есть у каждого исследователя, даже у того, кто заявляет, что не нуждается в ней и отрицает в истории какую-либо закономерность. Понять, какой методологии придерживается автор, можно, если обратить внимание на признание существования исторических законов, веры в исторический прогресс, существование исторического факта, познаваемость прошлого, стратегии историописания, применяемых им»².

Из сказанного Соколовым следует, что историки применяют разную методологию. Действительно, нет двух одинаковых текстов у авторов, пишущих об одном предмете. Н. М. Карамзин не копирует М. М. Щербатова, С. М. Соловьёв – Н. М. Карамзина, В. О. Ключевский – С. М. Соловьёва и т. д.

В рамках одного историографического направления не схожи В. Н. Татищев, М. И. Щербатов, Н. М. Карамзин и др.; Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, С. М. Соловьёв; А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, А. П. Щапов; Г. В. Плеханов, М. Н. Покровский [3–6].

Каков методологический арсенал историков – от В. Н. Татищева – до В. О. Ключевского (советский период требует отдельного рассмотрения)? Как зарождался, развивался, способствовал открытию новых граней «истории», наконец, исчерпывал себя метод группы авторов (направление, школа), автора?

Систематически изложенной истории прикладной методологии, специальных разделов (параграфов), раскрывающих метод конкретного историка в рамках научного направления в истории исторической науки, нет в учебниках по отечественной историографии – Н. Л. Рубинштейна (1949), под ред. В. Е. Иллерицкого (1961), А. Л. Шапи-ро (1993), в том числе в учебниках последнего времени, упомянутых выше.

Последнее отрицательно сказывается на образовательном процессе в высшей школе при изучении курсов историографии,

теории и методологии отечественной истории, написании диссертационных работ.

Между тем, изучение этого элемента внутренней формы истории исторической науки актуально с точки зрения логики науки, так как направляет анализ истории науки с эмпирического уровня (обзор содержания) на теоретический.

История прикладной методологии (в лицах, направлениях) охватывающая весь «курс» отечественной историографии, требует специального, широкомасштабного исследования. Отметим основные подходы к изучению прикладной методологии в отечественной историографии, опираясь на сочинения историков XVIII–XIX веков.

Философия истории. Специфика прикладной методологии историка закладывалась на пути индивидуального восприятия философии своего века. В историческом исследовании каждому времени присущи постоянно развивающаяся философская основа, «методологическое» начало, объединяющее учёных.

В. Н. Татищев и его современники читали Г. Гроция, С. Пуфендорфа, Х. Вольфа [11; 12]. Н. М. Карамзин и его поколение – Э. Бёрка, С. М. Соловьёв – Гегеля. В. О. Ключевский на новом витке развития науки, в частности, обращался к идее культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, с которым, в своё время полемизировал его учитель С. М. Соловьёв [7, с. 40]. Существуют размышления о философии истории как о гуманитарном направлении века «резервуаре» идей, объединяющих историков определённого периода [9, с. 214–241].

При этом вне поля специального исследования остался тот факт, что использование в трудах в качестве философской основы даже одного, близкого всем философа, например Гегеля, не вело к унификации метода, сопровождалось появлением не только разных направлений в исторической науке (государственная школа, демократическое направление, марксизм), но и дифференциацией историков в рамках одного направления (государственная школа: Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, С. М. Соловьёв; демократическое направление: Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен, А. П. Щапов).

Историки, обращаясь к философским идеям века, не копировали их, адаптировали принципы под своё мировоззрение, представление о предмете науки, проблематику. Поэтому вопрос о соотношении философских идей классиков философии и мето-

¹ Историография истории России: учеб. пособие для бакалавров / А. А. Чернобаев [и др.]; под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – С. 23.

² Соколов А. Б. История исторической науки. Историография новой и новейшей истории: учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – С. 10.

логического арсенала конкретного историка требует специального исследования.

Система ценностей и предмет истории. Идеология влияет на представления о главном и второстепенном в истории, предопределяет формат предмета исследования. Каким является путь, который ведёт к системе ценностей, предмету науки, системе понятий – к структуре прикладной методологии?

Формирование системы ценностей историка – процесс, связанный с развитием общества, но в узком смысле – индивидуальный. Н. М. Карамзин защищал самодержавие, А. Н. Радищев же критиковал его.

Историки клерикально-охранительного направления и славянофилы, каждое направление по-своему, поддерживали Русскую православную церковь, а старообрядцы XVII века и публицисты 60-х годов XIX века – критиковали её деятельность, хотя мотивы сочинений этих протестантов и литераторов были различны.

Важно понять, какую роль в структуре прикладной методологии играла система ценностей, как она влияла на определение предмета исследования.

Уже проведённые исследования показали, что в рамках историографии упомянутого периода всё: направление движения, его характер, результат, к которому вело «органическое» развитие, – рассматривалось под углом зрения достижения «ценности».

Например, сопоставление «централистской» схемы С. М. Соловьёва (базовая ценность – государство) и федералистской (земско-областной) доктрины А. П. Щапова (базовые ценности – народ, свобода) показывает, что идеология, система ценностей в структуре прикладной методологии государственной школы и демократического направления 50–70-х годов XIX века играли системообразующую роль.

Система ценностей «централистской» схемы С. М. Соловьёва и федералистской (земско-областной) доктрины А. П. Щапова влияла на определение предмета исторической науки (государство, народ), предопределяла материал, в котором воплощался принцип историзма и его значение в историческом (история государства, история народа) исследовании (оба историка читали Гегеля), сказывалась на представлениях об основных противоречиях процесса (родовые – государственные отношения; саморазвитие – централизация) [6, с. 132–137, 230–238; 8, с. 131–132, 135].

История, как считал Соловьёв, – процесс органический. И в описании событий прошлого он констатировал необходимость придерживаться этой внутренней связи: «Не делить, не дробить русскую историю, – подчёркивал историк, – ...следить... за связью явлений... стараться объяснить каждое явление из внутренних причин» [10, с. 51]. Принцип историзма Соловьёва естественно вплетался в посыл его «системы ценностей».

Структура прикладной методологии исследователей демократического направления, Щапова отличалась от соответствующей структуры государственной школы. Предварительным итогом движения в концепции историка-демократа являлась частичная утрата народом «органической» ценности – свободы в результате усиления «внешней» силы – централизации, а его итогом должно было стать её полное восстановление [6, с. 132–137, 143–150, 156–169].

Ценностная ориентация историков, её влияние на форму и содержание предмета исследования менялись в процессе развития отечественной историографии. Специфика эволюции этих элементов, связей прикладной методологии требует специального изучения в полном хронологическом и содержательном диапазоне.

Предмет исследования и совокупность основных понятий. Предмет исследования, высветленный «лучом» ценностной ориентации историков, принадлежащих к одному направлению, отдельного историка, в силу своей специфики предопределял выбор понятий, необходимых для его раскрытия. Совокупность понятий, и каждое из них в отдельности, соответствовали предмету исследования, а также несли в себе упомянутый ценностный потенциал. Характер используемых терминов свидетельствовал о специфике прикладной методологии историка.

К примеру, Н. М. Карамзин считал задачей «жизни» достижение «возможного на земле счастья», а «История» ему виделась – «священной книгой», «зерцалом бытия», «скрижалю откровений и правил», «заветом», «изъяснением». Соответственно, «целью» его «Истории государства Российского», её итогом должно было стать воспроизведение событий «священной книги», а главное – поучение, нравственная оценка деятельности князя, царя, государства, как действий, направленных на достижение цели.

Поэтому, основными понятиями труда, на которые Карамзин опирался для вынесе-

ния исторических оценок, и были термины, раскрывающие нравственные чувства, – справедливость, любовь, добродетель, истина, гармония, счастье, благосостояние и др. [1, с. 7–11].

По-другому предмет истории России виделся историку XIX века, иной философии истории, представителю государственной школы С. М. Соловьёву. Его прикладная методология, построенная на идеологии государства как базовой ценности, «централизме», принципе историзма, предопределила задачу, отличную от просветительской, механистичной, нравственно-психологической «Истории» Н. М. Карамзина – реконструкцию процесса возникновения и развития государства, путём описания динамики процесса, проявления связей, структурирования отношений «государственного строительства».

Для достижения своей цели, воссоздания истории государства, С. М. Соловьёв использовал «свою», соответствующую предмету исследования, систему понятий – колонизация (как движение государства), государственная область, единое государство, единовластие и др.

Демократы 60-х годов XIX века, воспитанные на близкой Соловьёву философии истории Гегеля, в силу особенностей своего мировоззрения, системы ценностей, предметом своей истории России считали «историю народа» и доказывали это в полемике с государственной школой. В частности, земско-областная теория историка А. П. Щапова строилась на иной, демократической идеологии, историзме, понимаемом как реализация свободного (саморазвитие, самоуправление) движения народа, обусловленного объективными региональными факторами и адекватной предмету исследования системой понятий.

Для освещения «истории народа» Щапов привлекал соответствующие «народные начала» – общину, вече, земские соборы, колонизацию (колонизация как движение народа), областность [13–15].

Совокупность «народных начал» являлась формой реализации ценностной ориентации исследователя. Одновременно термины были «ценностными», несли ценность.

Каждое понятие доктрины А. П. Щапова (община, вече, земские соборы, колонизация, областность) включало в себя базовые ценности (народ, свобода) и объективное основание – территория. Например, понятие «колонизация» – свободное движение народа вширь, обусловленное

объективными особенностями территории (народ, свобода, территория и т. д.), понятие «областность» – свободное движение народа вглубь в условиях данного региона и т. д. [6, с. 230–238].

Сформированный таким образом «идеологизированный» предмет исследования (история народа) обуславливал подбор совокупности основных понятий для раскрытия темы, влиял на трактовку понятий и приводил к закономерному итогу – новому прочтению «Истории России».

Развитие метода исторического исследования конкретного историка – процесс индивидуальный. В рамках его становления соотношение предмета исследования и совокупности основных понятий составляли важный элемент прикладной методологии, формировавший специфику авторского почерка историка – его прикладной методологии.

Заключение. Изучение внутренней формы истории исторической науки как взаимосвязанной развивающейся системы прикладной методологии актуально. Такое исследование и его результаты наиболее эффективно раскрываются в контексте конкретной работы, в «материале» темы, в рамках структуры истории исторической науки (идеология, предмет, понятие, факт и др.), в сравнительном анализе историков, направлений исторической науки. В этом ключе нуждается исследование проблемы прикладной методологии, как метода исследования представителей научного направления, конкретного историка.

Требуется специальное изучение вопроса о том, как основополагающие философские, методологические идеи века преломляются в творчестве конкретного историка, историографического направления.

Необходимо выявить, как система ценностей влияет на формирование предмета исторического сочинения (научного направления, конкретного историка), предопределяет появление различной совокупности основных понятий, с помощью которых ведётся исследование.

Изучение структуры, эволюции, «механизма» прикладной методологии как развивающейся системы открытий и тупиков в рамках конкретного исторического сочинения, направления историографии, представление её в виде отдельных параграфов в учебниках по историографии является современной задачей исторического исследования. Такое исследование открывает путь к формализации исторического знания.

Список литературы

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4 кн. Кн. 1. Репринтное воспроизведение издания пятого, выпущенного в трёх книгах с приложением «Ключа» П. М. Строева. М.: Книга, 1988. Т. 1. 155 с.
2. Кукарцева М. А. Трансформация эпистем: познание истории в ускользающем мире. Вместо введения // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки. М.: Канон+: Реабилитация, 2011. С. 3–49.
3. Маджаров А. С. История отечественной историографии XVIII–XIX вв.: С. М. Соловьёв о В. Н. Татищеве // История исторической науки в России XVIII–XXI вв.: 11-е Шаповские чтения: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред.-сост. А. С. Маджаров. Иркутск: Оттиск, 2018. С. 21–38.
4. Маджаров А. С. Становление официальной доктрины религиозного раскола Русской православной церкви в трудах В. Н. Татищева // Известия Иркутского государственного университета. 2019. Т. 27. С. 67–77.
5. Маджаров А. С. Нравственность как теория и метод «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв.: 7-е Шаповские чтения: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред.-сост. А. С. Маджаров. Иркутск, 2008. С. 6–20.
6. Маджаров А. С. Афанасий Прокопьевич Шапов: история жизни (1831– 1876) и жизнь «Истории». Иркутск: Иркут. обл. тип. № 1 им. В. М. Посохина, 2005. 528 с.
7. Маджаров А. С. В. О. Ключевский: художественное начало междисциплинарного метода исторического исследования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2017. № 5. С. 37–46.
8. Маджаров А. С. Идеи централизма и федерализма в историографии истории России второй половины XIX века (прикладная методология исторического исследования в трудах С. М. Соловьёва и А. П. Шапова) // Гуманитарный вектор. 2019. № 3. С. 128–137.
9. Рубинштейн Н. Л. Русская историография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 938 с.
10. Соловьёв С. М. История России с древнейших времён // Сочинения: в 18 кн. Кн. 1. М.: Мысль, 1988. 797 с.
11. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времён: в 7 т. Т. 1. М.: Акад. Проект, 2016. 676 с.
12. Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. С. 51–133.
13. Шапов А. П. Земские соборы в XVII столетии // Собор 1642 года. Сочинения. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. Т. 1. С. 710–718.
14. Шапов А. П. Земство. Сочинения. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. Т. 1. С. 753–760.
15. Шапов А. П. Сельская община. Сочинения. СПб.: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. Т. 1. С. 760–768.

Статья поступила в редакцию 10.09.2019; принята к публикации 15.10.2019

Сведения об авторе

Маджаров Александр Станиславович, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; e-mail: mas@home.isu.ru; ORCID: 0000-0003-1933-8549.

Библиографическое описание статьи

Маджаров А. С. Прикладная методология как проблема отечественной историографии XVIII–XIX веков (постановка проблемы) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 57–63. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-57-63.

References

1. Karamzin, N. M. History of the Russian state. In 4 part. Part 1. V. I. M: Book, 1988. (In Rus.)
2. Kukartseva, M. A. Transformation episteme: the knowledge of history in the elusive world. Instead of introduction. Methods of comprehension of the past: methodology and theory of historical science. M: «Canon+, ROOI "Rehabilitation", 2011: 3–49. (In Rus.)
3. Madzharov, A. S. History of Russian historiography of XVIII–XIX centuries: S. M. Soloviev about V. N. Tatishcheva. History of historical science in Russia XVIII–XXI centuries Eleventh Shchapov readings. Proceedings of the all-Russian scientific conference. Irkutsk, Imprint, 2018: 21–38. (In Rus.)
4. Madzharov, A. S. Formation of the official doctrine of the religious schism of the Russian Orthodox Church in the works of V. N. Tatishchev. Proceedings of Irkutsk state University Series, pp. 67–77, vol. 27, 2019. (In Rus.)

5. Madzharov, A. S. Morality as a theory and method of «History of the Russian state» N. M. Karamzin. The Christian principle in the culture of Russia XIX – XXI centuries. Seventh Shchapov readings. Irkutsk, 2008: 6–20. (In Rus.)
6. Madzharov, A. S. Afanasii prokopevich Shchapov: the history of life (1831–1876) and the life of “History”. Irkutsk: Publication of JSC “Irkutsk regional printing house № 1. V. M. Posokhina”, 2005. (In Rus.)
7. Madzharov, A. S. V. O. Klyuchevsky: the artistic beginning of the interdisciplinary method of historical research. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University, pp. 37–46, no. 5, 2017. (In Rus.)
8. Madzharov, A. S. Ideas of centralism and federalism in the historiography of Russian history of the second half of the XIX century (applied methodology of historical research in the works of S. M. Soloviyov and A. P. Schapov). Humanitarian vector, pp. 128–137, no. 3, 2019. (In Rus.)
9. Rubinstein, N. L. Russian historiography. Oh. SPb. Publishing house of St. Petersburg University, 2008. (In Rus.)
10. Soloviev, S. M. History of Russia since ancient times. Compositions. In 18 books. Book 1. M: Thought, 1988. (In Rus.)
11. Tatishchev, V. N. Russian History from the most ancient times. In 7 volumes. Vol. 1. M: Akad. project, 2016. (In Rus.)
12. Tatishchev, V. N. Conversation TLD [x] friends about the benefits of science and schools. Selected works. L: Science, 1979. (In Rus.)
13. Shchapov, A. P. Zemsky Sobor in the seventeenth century. The Cathedral of 1642. Works. V.1. SPb: Publishing of M. V. Pirozhkova. 1906. (In Rus.)
14. Shchapov A. P. Zemstvo. Works. V. 1. SPb: Publishing of M. V. Pirozhkova, 1906. (In Rus.)
15. Shchapov, A. P. Rural community. Works. V. 1. SPb: Publishing of M. V. Pirozhkova, 1906. (In Rus.)

Received: 10 September 2019; accepted for publication October 15, 2019.

Information about author

Madzharov Aleksandr S., Doctor of History, Professor, Irkutsk State University; 1 K. Marksa st., Irkutsk, 664003, Russia; e-mail: mas@home.isu.ru; ORCID: 0000-0003-1933-8549.

Reference to the article

Madzharov A. S. Applied Methodology as a Problem of Domestic Historiography of the 18th-19th Centuries (Statement of the Problem) // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 57–63. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-57-63.